

Дорогие читатели!

What if we Stay содержит моменты/элементы, которые могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на странице 380.

Мы желаем вам приятного чтения.

Ваши Сара и издательство LYX

Ванкуверу.
За все.

*Say it over and over
until you are out of breath.
I will not make myself
small.*

*Повторяй это снова и снова,
пока хватает дыхания.
Я не дам им себя
сломать.*

ПЛЕЙ-ЛИСТ

bad things — cailin russo
faking it — sasha sloan
hurricane — halsey
berlin — kafka tamura
dear society — madison beer
bad at love — halsey
houses — great northern
girls your age — transviolet
elastic heart — sia
if you're gonna lie — fletcher
maple whisky — james spaite
6-ft-u — hank compton
cool — dua lipa
i like me better — lauv
be kind — marshmello & halsey
this is me trying — taylor swift
tonight — zayn
you should be sad — halsey
architecture — maisie peters
paris — the chainsmokers
what a time — julia michaels feat. niall horan
already home — richard walters
seven — taylor swift

Глава 1

— Мисс Гиллз, я спрашиваю вас еще раз: вы поняли, что я вам только что сказал?

Я сопротивлялась страстному желанию медленно надуть безвкусную жвачку, которую я жевала уже несколько минут, в большой пузырь. Чтобы он громко лопнул прямо в лицо этому тощему парню в жилетке с ромбами. Пока он настойчиво смотрел на меня сквозь толстые линзы очков без оправы. Само собой, я все поняла.

Закинув ногу на ногу и опершись локтем на колено, я слегка подалась вперед. Мне пришлось прищуриться, чтоб разобрать надпись на бейдже, там значилось только имя.

— Я ценю вашу заботу о студентах, *Томас*, и ваше желание мне помочь. Но поверьте, с третьей попытки я точно сдам этот экзамен. Последний семестр был... слегка турбулентный. — Тут и врать не пришлось. Меня действительно мотало: я переспала со столькими парнями, что сбилась со счета, редкие посещения университета сводились к вечеринкам на разных факультетах. Я появлялась только на обязательных семинарах, а лекции, практические занятия и добровольные экскурсии без зазрения совести пропускала.

— Мисс Гиллз, кажется, вы меня не совсем понимаете. — Томас с досадой выдохнул. — На этом курсе есть только две попытки сдать экзамен. Теперь, согласно учебному распорядку, вы не вправе больше посещать какие-либо занятия на архитектурном факультете Университета Торонто.

— Да ладно! — Смешно. Неужели у этого парня все-таки есть какое-то чувства юмора?

— Вы использовали обе попытки, и они, к сожалению, не увенчались успехом. Мне на самом деле очень неприятно сообщать, что...

— Но ведь дается три попытки сдать экзамен! — выпалила я. — Всегда было три. По каждому предмету!

До меня стала медленно доходить суть происходящего. Да, я два раза провалила экзамен по строительному праву. И это не первая пересдача, потому что личная жизнь интересует меня не меньше степени бакалавра. Так или иначе, я всегда вписывалась в крутые повороты своей жизни. Стоило только немного напрячься — и зачет у меня в кармане.

— Но не на этом курсе, мисс Гиллз. У профессора Галлахер на семинаре по строительному праву высокие требования к студентам. Информацию о том, что вам предоставляется всего две возможности сдать экзамен по этому специальному предмету, вы получили еще на вводном занятии в начале семестра.

— Но я... — Мне нечего было возразить.

— Что ж, очень жаль, мисс Гиллз.

Я растерянно уставилась на этого парня. Блин, он же это не серьезно!

— И что... я имею в виду, что конкретно это означает? — Как я ненавидела это. Сидеть в качестве просителя, заикаться и лебезить. Я вдруг почувствовала, что теряю контроль над всей своей жизнью. Что все решения были приняты за меня, что я ничего не могла сделать, ничего... Как тогда... Но на этот раз мне не все равно, как хотелось бы.

Сочувствующий взгляд этого парня приводил меня в бешенство. Если он еще раз с сожалением произнесет мое имя, я вцеплюсь ему в лицо.

— Увы, это означает, что вы не сможете изучать архитектуру в Университете Торонто.

Я открыла рот, но сказать ничего не смогла. Несколько секунд только смотрела на него. Нелепо, но какие-то фоновые звуки проникали в мое сознание извне. Оглушительное тиканье часов на стене. Слабый гул вентиляции. И шум в ушах от прилива крови.

— Но... вы не можете просто так вышвырнуть меня, не дав мне шанса исправиться! Я не знала, откуда я могла...

— Мы несколько раз пытались связаться с вами по почте, мисс Гиллз. К сожалению, вы никак не отреагировали на наши неоднократные приглашения на консультацию. То, что вы сегодня здесь, — на грани фантастики. Я полагал, вы уже покинули университет, поэтому и не отвечаете. — Опершись подбородком на согнутую ладонь, он смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. — Уведомление об исключении из университета вы получите по почте в ближайшие несколько дней. Могу предложить вам посетить консультацию по дальнейшему обучению, чтобы обговорить возможные для вас варианты. Есть вероятность, что некоторые уже пройденные вами курсы можно зачесть при переходе на другой факультет, в случае если вы об этом подумываете.

Все его слова пролетали мимо ушей. Лишь одно застряло у меня в голове. *Уведомление об исключении.*

Вышвырнули вон.

Всему конец.

— То есть все? Вы серьезно? Меня исключают?

— Да, именно так.

Шум в ушах достиг мощи настоящего урагана.

Фак, фак, фак!

Я ждала, что вот-вот дрогнет хоть один мускул на его лице. Что он рассмеется и укажет на скрытую камеру. И я вырвусь из этого полеполуденного кошмара. Но нет. Это была горькая реальность, которую я сама и спровоцировала. Так мне и надо!

— У вас остались еще вопросы, мисс Гиллз?

Я оттолкнула стул назад. Его ножки с диким скрежетом проехали по воценому паркету. Машинально схватив лежавшую на полу сумку, я без слов поднялась.

Держи спину прямо, не теряй самообладания. Господи, не позволяй им и это у меня отнять.

— Мне искренне жаль, мисс Гиллз. Но я вас уверяю, там, где закрывается одна дверь, другая...

Мой взгляд был совершенно убийственный. Этого хватило, чтобы Томас умолк. Я сжала челюсти, так и не дав рту открыться.

ся. Десяток крепких выражений были готовы сорваться с языка, и мне стоило невероятных усилий, чтобы сдержать их.

— Спасибо, Томас, — сказала я. Смерила его насмешливым взглядом и схватилась за дверную ручку.

И совсем не это я имела в виду. В моей голове разверзся настоящий ад, а посреди всепоглощающего гула полыхали слова, которые я и хотела швырнуть в его физиономию.

Да пошел ты, Томас.

Глава 2

Для студента по обмену британец Джеймс Сейнсбери целовался довольно неплохо. Его акцент сводил меня с ума (к сожалению, в хорошем смысле этого слова), но и через десять лет я бы не призналась ему в этом. Нырнув пальцами в его рыжую шевелюру, я заставила запрокинуть голову и вела языком вдоль шеи, пока он не застонал и не взял меня крепче за талию. Сабвуферы надрывались, запах пота смешался с запахом дезодоранта и духов, в сигаретном дыму блики прожекторов рассыпались веером и плыли перед глазами.

Вот оно! Алкоголь и хороший любовник, который заставит забыть, что ты по горло в дерьме. То, что доктор прописал.

Но не все так плохо. Я жива и здорова.

Ну да, я вылетела из универа, и это, несомненно, скверный поворот в моей жизни. Годы учебы прошли впустую, а плата за обучение непомерно велика для осознания только лишь того, что никакой подушки безопасности нет. Это уже не школьные проблемы, а чертовы реалии жизни.

Ты очень скоро поймешь, что ничего в этой жизни не дается даром. Железный голос и ледяной взгляд отца. Он придет в бешенство, когда узнает. Эмбер Гиллз, никчемная дочь, запятнавшая безупречную репутацию знаменитых архитекторов Ванкувера. Родители точно меня прикончат.

Мне не нужно было поддаваться их уговорам поступать на эту специальность. Поначалу я не хотела себе признаваться, но, если честно, я всегда ненавидела эту архитектуру. Зачем лезть из кожи вон, лишь бы идти по стопам суперизвестных родителей, ведь и так понятно, что я — полное разочарование? Эта дурацкая учеба была для меня сплошным самоистязанием. Я все равно никогда не

оправдаю ожиданий моих родителей. Я это уже не раз доказывала. У меня нет таланта, во всяком случае, в этом деле. А в каком есть — пока для меня загадка.

Джеймс крепко сжал в пальцах мои волосы у корней. Так, что сладкая боль пробежала по синапсам, на краткий, но восхитительный миг прерывая ход моих мыслей. Но на следующем вдохе они обрушиваются на меня с новой силой.

Исключили. И что теперь? Эта каторга позади. На самом деле ситуация сыграла мне на руку. Хотя в принципе мне все равно. Плевать. Может, это знак. Избавление. Сама я никогда не осмелилась бы бросить. Иногда даже лучше, что решение принято за тебя. И это как раз тот случай.

— Дорогая, что случилось? — Этот акцент, с каким он произносит до смешного милые слова. Слышу, но я где-то далеко. — Ты как будто не здесь.

— Так сделай что-нибудь! — Я немного отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо. Разводы от моей темно-красной помады обрамляли его и без того чувственный рот. Джеймс втянул немного воздуха, пока я скользила взглядом дальше. По его губам, по бледной коже, слегка порозовевшей от возбуждения. Его светлые глаза сверкали с вожделием хищника, рассматривающего свою добычу. Я ждала, когда и в моей груди разгорится желание. Но сегодня оно отсутствовало.

Джеймс притянул меня к себе, я обвила руками его шею и прижалась плотнее. Почувствовав его руки на своих ягодицах, я позволила схватить себя еще крепче. Целуясь, я терлась об него, и его стоны тонули во мне. Джеймса била дрожь.

Его возбуждение не заводило меня, я зависала в своих мыслях, во всем этом проклятом дерьме, напрочь испортившим сегодняшний вечер. Хотелось забыться, а не чувствовать себя как зверь в клетке. Совершенно не хотелось думать, чем чревато для меня исключение из универа. От этого болела голова. Тревожное предчувствие объяснений с родителями вызывало парализующие приступы тошноты.

Хотелось забить на все, но мысли разрешения не спрашивали. Да, я сама виновата, что вылетела, но разве не этого я хотела?

Придется немного поплакать, сообщая отцу эту новость, сделать вид, что я с болью переживаю горечь поражения, лишь бы он не подливал масла в огонь.

А поставив родителей в известность, я смогу делать что хочу. Буду искать работу, возможно, путешествовать, пробовать и выбирать, что мне нравится. Если повезет, может, даже обнаружу у себя какой-нибудь талант, и тогда спокойно подумаю, как счастливо я могла бы прожить жизнь.

Джеймса качнуло немного в сторону, должно быть, его задел кто-то из толпы. По инерции меня тоже зашатало. Под воздействием алкоголя я становилась неповоротливой и плохо соображала. В какой-то момент показалось, что мы вот-вот рухнем, но тела танцующих все же удержали нас на ногах.

Черт, Гиллз, соберись! Я уже слишком пьяна, но мне ни в коем случае нельзя терять контроль над собой.

Безумный взгляд Джеймса на мгновение вызвал во мне проблеск зарождающегося желания.

Вот оно, я все еще могу! Пусть я по уши в дерьме, секс — мое спасение. Мне иногда кажется, что секс — то единственное, что у меня получается действительно хорошо. Прямо сейчас, пусть всего на пять минут, только бы забыться.

— Пойдем. — Джеймс схватил меня за руку, и стон облегчения почти вырвался из моей груди. Я кивнула, и что-то темное вспыхнуло в его глазах.

Ни на секунду не прерывая касания рук и тел, мы протискивались сквозь волнообразную толпу двигающихся в такт музыке людей. Я мастерски проигнорировала грязные взгляды в тамбуре мужского туалета, прежде чем затащить Джеймса в одну из кабинок. Тусклый свет и воздух здесь не лучше, чем в самом клубе. Подошвы прилипали к полу, я старалась не смотреть вниз и не обращать внимания на чавкающие звуки при каждом нашем шаге.

Стон Джеймса, когда мы рухнули на стенку кабинки, добил меня. Хотелось сорвать с него чертову рубашку, чувствовать под пальцами мускулистость плеч, а на себе — силу его татуированных рук.

Именно то, что мне нужно! Джеймс забрался под подол моего платья, и, как всегда это бывало, осязание кожей живых теплых